Джулия Брайден.

Ее первое воспоминание о ней, второй принцессе ее империи, было не очень хорошим.

Нет, это было плохо. Когда я вспоминаю ужасные воспоминания о ней, которые глубоко запечатлелись благодаря ей.

«…Значит ли это, что герой, нет, призванный человек?»

«Да, принцесса. Мы все еще выясняем точную личность».

«Он сказал, что может быть слугой демонов… Ха, из-за такого незначительного человека, императорской семьи… Будущее континента… Это не могло быть более поучительным».

Ее первое воспоминание о ней произошло в подвале ее императорского дворца. Это было сделано, когда он был относительно вменяемым.

Когда с ней поступили несправедливо, вскоре ее заперли в темнице.

Ко мне пришла женщина по имени Хваннё в сопровождении рыцарей.

Конечно, вероятно, это было не для того, чтобы поговорить со мной.

Просто чтобы увидеть лицо виновника, разрушившего будущее континента и обрушившего авторитет императорской семьи.

Это было не то, чего я хотел, но это было время, когда я в некоторой степени привык к такому взгляду благодаря обращению, которое я получил за последние несколько дней.

«Для государственной измены ты выглядишь очень комфортно. Благодаря кому-то императорская семья пришла в такой беспорядок».

Это были ее последние слова.

В то время я слышал много резких слов во имя расследования, поэтому удара в такой степени не было.

Наоборот, я тогда даже был благодарен, что она меня не беспокоила, как других людей, и сразу ушла.

Однако вскоре я узнал, что означают ее последние слова.

-Квааа

Пытки начались по-настоящему после того, как она туда попала.

Хотя никакой информации, которую можно было бы получить от меня, все равно не было.

Из-за этого одного слова принцессы меня постигла ужасная судьба, пока я не поступил в академию.

И после той первой встречи с принцессой она больше никогда не заходила в ее подвал.

Нет, возможно, ты не знаешь. Может быть, он откуда-то наблюдал, как я страдаю.

«Напиши… Как и ожидалось, эти шрамы не исчезают легко».

Когда я думаю о том времени, шрамы, которые у меня были тогда, становятся болезненными.

Вскоре после начала семестра в академии я снова встретил принцессу.

Принцесса тоже должна была быть зачислена в то время, когда я начал работать в академии.

"Как собака… "

Как можно заставить человека сделать такую ужасную вещь, а потом продать ее с таким спокойным лицом?

Он был самым отвратительным и устрашающим человеком, которого я когда-либо знал в этом мире.

Ее коренные зубы все еще стучали всякий раз, когда она сталкивалась с ней.

Тем не менее, она всегда приставала ко мне с тем же выражением лица, что и тогда.

«… Ян? В чем дело?

"О ничего. Только… "

«Это из-за этого шрама? Это было до того, как ты пришел в академию, верно?

Думая о том, что произошло в течение дня, я забыл, что Мия была рядом со мной, и впал в трясину гнева.

Мия, которая внезапно увидела мое ожесточенное выражение лица, подошла ко мне с обеспокоенным выражением лица.

"Верно. Я вдруг забеспокоился…»

"Действительно? Тогда… угу!

"… Что ты делаешь?"

«Если ты сделаешь это, боль уйдет. Я научился этому от ее матери, когда она была маленькой».

Мия провела рукой по шраму, который спускался по ее короткому рукаву.

Похоже, странный доктор из фильма, который вы видели в прошлом, в наше время использует магию.

Озорная улыбка появилась на ее лице, когда она серьезно развернула руку, но опять же, это было так мило, что я погладил ее по голове, даже не осознавая этого.

Почему-то боль немного прошла. Во-первых, это было не очень больно, скорее всего, это была фантомная боль.

"Спасибо. Благодаря тебе стало немного лучше».

«хехехе…»

Мия задержалась у меня дома, думая, что после этого она будет приходить не часто.

И почему-то кажется, что эё стало больше, чем раньше.

Кроме того, теперь, когда я однажды дал разрешение, она продолжает пытаться заснуть в моей кровати, так что я даже не собираюсь подходить к кровати.

Она сказала, что может стать нетерпимой, если переспать с ней еще раз. Какого черта, он не осторожен.

— Более того, Ян. Сегодня… "

"Нет. Ни за что."

— Я тебе еще не сказала!

— Ты все равно скажешь, что собираешься спать. Это абсолютно невозможно, так что приготовься вернуться в ближайшее время. Ты сказала, что тебе тогда было трудно оправдываться перед ее коллегами.

«Ха… Тогда послушай меня, потому что мне есть что сказать вместо этого».

"Хорошо."

Мия выпрямила спину и села, наполовину выпрямив позу.

Одежда ее рабыни была тонкой, поэтому пышное тело Мии было полностью обнажено. Она

Ей было трудно выдерживать взгляд, поскольку она была одета угрожающе, хотя очевидно, что она была прикрыта.

«Итак… я скажу это только один раз, так что тебе придется слушать внимательно?»

— Хорошо, так что говори быстрее.

«Да… тогда… Я вообще-то, так что…»

Звуковой сигнал-

"Хм?!"

«Э-э, что?»

В тот момент, когда Мия собиралась что-то сказать, дверь, которую нельзя было открыть, распахнулась.

«Состоят ли между рабами отношения? В такой поздний час.

«Э, а…? Это, это, это…»

"Хм… "

Там стоял профессор Лидия, которая спасла меня от монстров.

«Выключи… Это было правда сегодня…»

Какое оправдание... Я должен был это сделать, но Мия, почему ты так пристально смотришь на профессора?

*

«...Я не хочу участвовать в этой части, но академия не может взять на себя ответственность, если ребенок рождается в результате действий рабов. Изгнание — единственное действие, которое вы можете предпринять. Это произошло также потому, что не было рабов-мужчин, которые могли бы предотвратить такой инцидент».

«... Тебе не нужно беспокоиться об этой части. Ничего не произошло."

"... Что. Все в порядке. Это не было целью сегодняшнего дня, так что давайте двигаться дальше. Если их снова поймают, им не избежать наказания».

"... Да."

В это время я ненадолго зашел в кабинет профессора. Здесь она, очевидно, написала клятву конфиденциальности.

К счастью, пребывание наедине с Мией закончилось простой осторожностью.

Мию, возможно, разозлило ее поведение, проявленное ранее, но, к счастью, она не подала никаких признаков этого.

Во-первых, этого никогда не происходило, так что не волнуйтесь, профессор. Это очень важно, когда у тебя есть дети.

По какой-то причине я склонен замечать это перед профессорами. Я думаю, это привычка, которая существует уже давно.

"Итак, что случилось... ?"

Чтобы не навлечь на себя гнев профессора, он раболепно улыбается и складывает руки вместе. Кажется, это уже давно вошло в привычку.

Мия благополучно вернулась в своё помещение для рабов.

Поскольку ничего подобного в тот раз не было, я понятия не имел, почему профессор Ли снова искал меня на этот раз.

Почему ты остался в академии до этого времени, даже если твоя очередь дежурить еще не пришла?

Нет, во-первых, даже если бы ты был на дежурстве, ты бы не остался в академии.

«Причина, по которой я нашла тебя сегодня...»

Ее рука лезет в карман. Затем медленно появляются маленькие кусочки бумаги.

Какой тезис на этот раз, профессор? Надеюсь, на этот раз это будет не план заданий. Профессор, почему вы всегда публикуете свое имя, не касаясь его? В этой части полезно следовать примеру молодых профессоров и подавать им личный пример.....

"Это оно."

«Держи это подальше...?»

Перед моими глазами наконец появился хорошо сложенный листок бумаги.

Без моего ведома мне в голову пришли плохие воспоминания из прошлого, но, к счастью, это было не так.

Нет, во-первых, поскольку я больше не аспирант, я ни за что не заставлю тебя это сделать. я так рад

"Это... ?"

«Ты должен знать, что это такое. Попробуй развернуть его».

«Ах...?»

Я осторожно взял листок и развернул его.

Раз, два.

Когда я развернул сложенный лист бумаги, на нем появился знакомый почерк.

"Это... "

«Я знаю, что это ответ, который ты написал. Оценка почерка уже завершена».

Это был лист ответов на конкурс, который я отправил анонимно.

Судя по тому, что на столе лежит клятва о сохранении тайны, которую я предварительно написал, она как будто контрастировала с тем почерком.

«Это, это...»

Оправдания казались бесполезными.

Я не понимал, почему они вообще пошли на такие хлопоты, чтобы найти меня.

Конечно, странно, что раб умеет рассчитывать магию 5-го уровня, но...

Я был еще больше растерян, потому что даже не подумал найти анонимный правильный ответ.

«Среди кадетов академии нет никого, достаточно опытного, чтобы просчитать эту магию на такой скорости. Это буквально невозможно.

Это транс-магическая операция 5-го уровня, с которой возникают проблемы даже у профессоров. Я даже подумать не могла, что ты контактировал с кем-то снаружи.

Другими словами, этот ответ написал ты сам. Я ошибаюсь?"

«Неправильно... Не сделал».

«Тогда это означает, что ты был тем, кто рассчитал эту магию. Тогда тебе придется рассказать мне.

Какова ваша личность?

Ее черные как смоль глаза пронзают мои зрачки.

Я чувствую, что моя печень сжимается от взгляда этих глаз, которые остро ищут правду.

«Я-я… то есть…»

Я не мог говорить. Одним словом, облажался.

Я, конечно, не ожидал такой ситуации. Я не знаю, что сказать!

«Я…!»

Я даже мобилизовал метод аварийного ускорения и крутил головой на предельной скорости, а в конце концов осторожно открыл рот.

Я не знаю, был ли этот ответ хорошим вариантом… !

*

«… Тогда мне придется тебе рассказать. Какова твоя истинная личность?»

Я смотрю ему в глаза так, будто могу видеть сквозь них.

Этого человека назвали рабом. Человек, призванный как герой. Чтобы точно выяснить, какова истинная личность этого человека.

Движение его лица, дрожь его голоса, голос, вырывавшийся из его горла.

Чтобы ничего не упустить, я вложила в него всю свою концентрацию.

В некоторых случаях это действительно может стать проблемой, которая потрясет весь континент.

«Я-я… то есть…»

Глядя вниз. Пальцы тревожно дергаются.

Его длинные ресницы блестели в лунном свете. Хотя очевидно, что он, должно быть, получал много солнечного света, у него все еще была белая кожа и острый подбородок.

Что касается его внешности, то он обладает роковой красотой, подобно лунному свету полной луны.

Я чувствовала это и раньше, но пока я все еще смотрела на его лицо, профессор Лидия еще раз восхитилась его красотой.

Я также поняла реакцию рабыни, которая была там раньше. Если бы он был таким красивым мужчиной, он бы не хотел ничего упустить.

Однако в настоящее время он является рабом. Для раба любовь была роскошью.

Но, может быть, теперь, в зависимости от этого ответа, его судьба могла бы измениться.

От раба до воина, прославленного континентом. От раба до самого красивого мужчины на континенте, которым восхищаются все женщины мира.

Он еще не нашел ответа, но его красота и возможность того, что он может стать настоящим героем, не позволили профессору Лидии перестать воображать это.

«Я…!»

"Ты?"

И наконец он открывает рот.

Какова его истинная личность? Как тебе удалось так легко решить эту сложную магию 5-го уровня?

После этого профессор Лидия. Ему самому придется указать его путь.

Его предстояло направить на правильный путь истинного героя пророчества, не признанного даже в империи.

Сам профессор Лидия не сможет стать героем, чтобы спасти континент, но теперь он сделает выбор, чтобы своими глазами изменить будущее континента.

Да.

Он воин. Герой пророчества, легко рассчитывающий магию 5-го уровня.

Воин спасения, призванный из потустороннего мира, чтобы спасти континент, находящийся в опасности.

И Лидия была единственной, кто узнал такого героя, и ему предстояло стать самым проницательным волшебником на континенте.

Оставив большую запись в своей истории, было ясно, что ее, как и ее героя, будут восхвалять вечно.

В тот момент, когда язычок Йена качнулся, сердце Лидии начало биться вместе с таким воображением.

Момент, когда судьба континента изменится. И единственный человек, стоящий там. Единственный человек, узнавший героя и изменивший его судьбу.

'Я уверена… он на самом деле…!'

«Я… !!»

И наконец. Рот Йена начал открываться,

«Я раб! Еще до того, как меня призвали в этот мир! Даже до сих пор, когда меня призвали в другой мир! Я имею в виду, я всю жизнь прожил как раб!»

«Э, а…?»

Ответ заключался в том, чтобы полностью разрушить заблуждение Лидии.

«Вы представляете магический круг, освобождающий рабов, в качестве задачи конкурса? Что случилось с уровнем магии в этом мире? Увидев кадетов, которые даже не смогли решить такую задачу, я зевнула, потому что это было так жалко!!

«Ха-ха-ха?»

Он не переписывал историю, а был профессором академии, которого рабы в итоге игнорировали.

http://tl.rulate.ru/book/100203/3511022